

Один к одному

Александр Кибовский

При изучении русской иконографии бывают неожиданные совпадения. Порою стоит заняться одним портретом, как вслед за ним сразу удаётся определить другой, а то и третий. Причём возвращение имени персонажа, бывает, повышает не только художественную, но и материальную ценность картины.

Осенью прошлого года при посещении фондов Государственного исторического музея коллеги показали мне несколько миниатюр, имеющих одинаковое оформление оправы. Среди них моё внимание привлёк портрет генерала с очень высокими наградами. На его груди показаны звёзды орденов Святого Александра Невского и Святого Владимира 2-й степени. Через левое плечо надета красная Александровская лента. На шее ниже Владимирского креста виден крупный крест ордена Святой Анны 1-й степени, украшенный алмазами. Уровень наград говорит о том, что на портрете изображён военачальник в чине не ниже генерал-лейтенанта.

На обороте миниатюры имеется карандашная надпись: «Сергей Румянцев». Вероятно, подразумевался граф Сергей Петрович Румянцев, за-

Генерал-лейтенант граф Иван Александрович Апраксин. Миниатюра неизвестного художника, 1812–1817 годы. Кость, акварель, гуашь. 6,2 x 5,2 см. Государственный исторический музей. Ранее: портрет Сергея Румянцева.

нимавший при Екатерине II видные дипломатические посты, а при Александре I состоявший членом Государственного совета. Но граф не был генералом, да и внешне не имел ничего общего с миниатюрным портретом. Таким образом, имя его персонажа следовало установить заново.

При очень высоких наградах у генерала нет ордена Святого Георгия, хотя даже простые армейские офицеры становились кавалерами его 4-й степени за 25 лет беспорочной службы. Это тем более странно, что, судя по двубортному мундиру, миниатюра исполнена между 1808 и 1817 годами, когда практически все генералы имели опыт многочисленных войн с турками, персами, поляками, французами, шведами. Кроме того, на груди генерала нет серебряной медали в память Отечественной войны 1812 года. А это довольно редкий случай.

Таким образом, если в 1812 году наш генерал находился на службе, то он либо воевал на Кавказе, либо, что более вероятно, занимал должность в тылу. Проверка военных списков выявила лишь одно совпадение всех данных и позволила точно установить имя персонажа — генерал-лей-

Миниатюрные портреты графа Ивана Александровича Апраксина, выполненные художником Августином Риттом в 1797 году. Государственный Эрмитаж и Национальный музей Швеции. Атрибуция Галины Комеловой. Хотя правильные атрибуции портретов были опубликованы Г. Н. Комеловой ещё в 1997 году, миниатюра в Стокгольме до сих пор считается изображением Павла I.

тенант граф Иван Александрович Апраксин, достигший высокого чина и наград на посту главного контролёра военного ведомства. Саму же миниатюру следует датировать периодом между 26 марта 1812 года, когда граф получил орден Святого Александра Невского, и введением однобортных генеральских мундиров 7 мая 1817 года. Скорее всего, граф зака-

В медальоне миниатюры имелась записка

зал свой портрет именно в 1812 году по случаю сразу нескольких приятных событий: награждение высоким орденом и назначение сенатором с правом ношения генеральского мундира с эполетами.

Эта атрибуция полностью подтвердилась при сравнении портрета с двумя миниатюрами кисти знаменитого художника Августина Ритта, которые были определены много лет назад руководителем отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Галиной Николаевной Комеловой. В 1970-х годах московский коллекционер Валентин Попов показал ей портрет неизвестного работы Ритта. В медальоне миниатюры имелась старая записка: «Скончал жизнь 1818 году октября 13 дня в воскресенье». В 1986 году Эрмитаж приобрёл данный портрет.

Между тем в собрании Национального музея Швеции Комелова обнаружила ещё один портрет того же человека в генеральской шляпе. Правда, в Стокгольме его ошибочно считали императором Павлом I. Наличие портретной пары позволило раскрыть загадку. В собственноручном списке работ Ритта среди миниатюр, исполненных в конце 1796 — начале 1797 года, значатся два портрета служившего в Военной коллегии графа Апраксина. Причём на одной миниатюре граф, согласно помете Ритта, изображён в треугольной шляпе. Благодаря этому, а также записке с датой смерти удалось установить, что на двух портретах изображён граф Иван Апраксин. Хотя эти атрибуции были опубликованы Комеловой ещё в 1997 году, миниатюра в Национальном музее Швеции до сих пор числится Павлом I.

Итак, миниатюра в собрании ГИМ оказалась изображением графа Ивана Апраксина. Но эта атрибуция стала прологом к ещё одному иконографическому открытию. В ноябре 2018 года мой друг и коллега Жерар Горохов прислал из Парижа фотографию портрета русского военного в вицмундире с золотым шитьём. Высокий художественный уровень картины позволил отнести её к работам

знаменитого Иоганна Батиста Лампи Старшего. В 1791 году маститого художника пригласил в свою ставку в Яссы светлейший князь Григорий Потёмкин. Следующим этапом стал приезд Лампи в 1792 году в Петербург, где он в течение пяти лет успешно работал при дворе Екатерины II, выполнил множество портретов представителей высшей аристократии. Теперь

Гонорар художника измерялся тысячами рублей

один из них планировалось выставить на аукцион, в связи с чем встал вопрос об идентификации персонажа. Предполагалось, что на картине может быть изображён кто-то из Зубовых. Но эта смелая версия, очевидно, являлась ошибочной.

По борту красного камзола виден ряд золотого шитья в виде половины гирлянды из дубовых листьев, что в 1790-х годах соответствовало чину

бригадира. Этот чин известен сегодня главным образом по одноимённой комедии Дениса Фонвизина, написанной в начале царствования Екатерины II. Согласно Табели о рангах, бригадир относился к 5-му классу и был выше полковника, но ниже генерал-майора. В результате многие армейские полковники и капитаны гвардии получали такой чин в награду при отставке, что сделало бригадиров массовым явлением не столько военной, сколько помещичьей среды. После того как Павел I упразднил чин 5-го класса для военных, отставные бригадиры ещё долго доживали свой век, олицетворяя ветеранов «времен очаковских и покоренья Крыма» вроде героя рассказа Тургенева «Бригадир». Недаром и Пушкин в «Евгении Онегине» присвоил отцу Татьяны Лариной именно этот чин:

*Он был простой и добрый барин,
И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и **бригадир**,
Под камнем сим вкушает мир.*

Персонаж Лампи, несомненно, принадлежал к высшей аристократии. Ведь гонорар художника измерялся

Золотое шитьё в виде половины гирлянды из дубовых листьев по борту камзола означало при Екатерине II чин бригадира.

тысячами рублей, и заказать у него свой портрет мог лишь очень обеспеченный дворянин. В данном случае речь, скорее всего, идёт о большом семейном состоянии, поскольку чин бригадира не являлся настолько высоким, чтобы обеспечить роскошную жизнь. Отсутствие орденов также говорит в пользу того, что своим благопо-

Бригадир граф Иван Александрович Апраксин.
Портрет кисти И. Б. Лампи Старшего, 1792 год
Холст, масло. 70 x 55 см
Ранее: Портрет Зубова (?)
Портрет продан 27 февраля 2019 года в Париже аукционным домом Muizon — Rieunier за €83 200

лучием аристократ обязан не удачной карьере, оценённой высшим начальством, а фамильным капиталом.

При изучении портрета мне показалась очень знакомой внешность бригадира. Где-то я уже видел этот характерный разрез карих глаз, разлёт бровей, чуть вздёрнутый нос, линию рта, ямочку на щеке... Пойдите! Да ведь бригадир идентичен изображению графа Апраксина на миниатюре из ГИМ! Действительно, в российский период творчества Лампи граф в чине бригадира служил в Петербурге, не имел орденов, но зато обладал большим состоянием. 1 января 1793 года Апраксин был произведён в генерал-майоры. Но в 1792 году он мог позировать художнику в столице как раз в форме бригадира. Таким образом, теперь нам известен не только персонаж, но и точная датировка картины.

О своей атрибуции я сообщил Жерару Горохову. 27 февраля 2019 года в Париже портрет графа Ивана Апраксина был продан аукционным домом Muizon — Rieunier. При стартовой оценке 40–60 тысяч евро торги завершились на сумме 83 200 евро. Полагаю, что установленное имя персонажа тоже повлияло на солидный итог. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

Трофейные ключи от турецкой крепости. XVIII век
Длина ключей 37,3–39 см
Государственный мемориальный музей А. В. Суворова

ГРАФ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ АПРАКСИН родился 9 июня 1756 года в богатой и знатной семье. 1 января 1771 года он был записан солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1777 году из сержантов гвардии произведён в прапорщики преображенцев и затем быстро продвигался в чинах: поручик, капитан-поручик, капитан... 1 января 1784 года Апраксин вышел в отставку, получив при этом чин бригадира. Во время Русско-турецкой войны граф находился волонтером при штабе князя Григория Потёмкина. После взятия 30 сентября 1789 года турецкой крепости Аккерман светлейший отправил Апраксина с её ключами в Петербург. 14 октября граф вручил их императрице и был приглашён к высочайшему столу. Уже на следующий

день его снова приняли на службу бригадиром. Он был назначен контролёром Счётной экспедиции Военной коллегии, в которой прослужил следующие два десятка лет. 1 января 1793 года Апраксин получил чин генерал-майора и с этого времени исполнял должность обер-контролёра. С восшествием на престол Павла I граф был назначен генерал-контролёром, а затем произведён в генерал-лейтенанты. Вплоть до 8 марта 1808 года Апраксин управлял всей Счётной экспедицией, после чего состоял членом Военной коллегии. 22 марта 1812 года граф был назначен сенатором. Вопреки распространённой версии, Апраксин в отставку в конце жизни не выходил и умер, числясь на службе, 13 октября 1818 года.